

Чжу Чэн вышла из таверны, испытывая больше радости от мысли, что ей удастся избежать такой адской жизни, чем сожаления о том, что она сделала. Конечно, многие назвали бы ее чудовищем, но в тот момент Чжу Чэн было все равно. Она была кормилицей семьи и должна была зарабатывать достаточно денег своим тяжелым трудом. Если бы она не отдавала деньги своему супругу, бесполезной сестре и племянникам, которые тянули ее вниз, то сегодня она могла бы легко заплатить эти пятьдесят таэлей сама. Дело не в том, что она делала что-то не так, просто она забирала то, что принадлежало ей, и никто не мог сказать ей обратное. Она работала годами, и если бы она берегла свои деньги, а не тратила их на семью, то, возможно, ей не пришлось бы делать то, что она только что сделала в таверне.

Во всяком случае, это была вина ее семьи за то, что она тратила такую огромную часть ее зарплаты на то и на это, и никогда не просила свою вторую дочь серьезно работать. Если бы эта идиотка работала и приносила приличную сумму, разве Чжу Чэн пошла бы на такой шаг?

Она не была неправа. Это была не ее вина. Она была человеком, а люди часто ошибаются. Да, это было правильно. То, что она сделала, было всего лишь ошибкой, поэтому никто не может винить ее за то, что она так поступила.

Однако, несмотря на то, что Чжу Чэн думала именно так, она понимала, что если она сейчас пойдет домой, то ей придется вступить в драку со своей семьей. Если бы это был только ее супруг, она бы легко с ним справилась. У этого человека может быть острый язык, но, в конце концов, он был просто мером - она могла бы продолжать бить его, пока он не потеряет сознание или не умрет. Возможно, было бы лучше, если бы он умер. По крайней мере, тогда ей не пришлось бы выслушивать его вопли и стоны о том, как она продала его детей. О своем муже она вообще не беспокоилась.

Но именно сестра и ее муж заставляли ее нервничать. В конце концов, эти двое могли быть немного надоедливыми и ленивыми, но у этой пары родился сын, и в ее семье к ним относились, как к паре предков. А теперь она продала это отродье, чтобы в будущем оно стало эскортом в таверне. Если она вернется домой, то ее не только выгонят из дома, но и родители выбьют из нее всю душу, ведь они баловали внука больше, чем свою дочь.

Чжу Чэн прикусила ноготь большого пальца. Она не могла вернуться назад - вернуться назад означало получать по заднице, пока она не перестанет дышать. Зять не даст ей ни минуты покоя, узнав, что она продала его сына в проституты.

Нет, подождите! Почему она вообще думала о возвращении? Ее дети проданы, она больше не хотела возвращаться к мужу, у нее не было приличной суммы, с которой можно было бы вернуться домой, и она даже потеряла работу вчера - так почему бы просто не уехать из этого города?

В этот момент у Чжу Чэн произошел момент озарения. Все верно, ей больше не нужна ее нынешняя семья, и ничто ее не удерживает, так что она может убежать отсюда и поселиться в далеком городе. Ей понадобится несколько месяцев, чтобы хорошо устроиться, но у нее есть опыт, и она сможет найти хорошую оплачиваемую работу, а может быть... хе-хе, в нее влюбится и какой-нибудь мер.

Чжу Чэн похлопала себя по плечам. Она была права - она не была старой, и ее выносливость была хорошей, она могла бы сделать то, что задумала, если бы только постаралась.

Теперь, когда у нее в голове созрел план, она вышла из переуллка. Все это время она шла с опущенным лицом, она не хотела, чтобы кто-нибудь узнал ее и создал ей проблемы. Возможно, удача наконец-то была на ее стороне, поэтому она не встретила никого на рынке и смогла выйти с людных улиц к месту, где были припаркованы телеги. Она искала телегу подешевле, которая была прикрыта сзади, так как не хотела, чтобы кто-то узнал ее, пока она в бегах.

Поскольку у нее не было много денег, она не могла нанять крытую тележку - цена, которую они просили, была просто неоправданной. Столько денег только за то, что у них есть крыша над телегой? Но и нанимать простую телегу и показываться на глаза другим Чжу Чэн не хотела. Ее муж сказал, что у него есть вещи, которые нужно продать сегодня, и, если он увидит ее и спросит, куда она едет, что она скажет?

После долгого колебания она наконец остановилась перед простой телегой, которая была маленькой и выглядела изношенной, как будто собиралась сломаться в любой момент. Более того, даже ее возница выглядела немного сомнительной. В черном капюшоне, накинутом на голову, женщина ела что-то похожее на дынные семечки.

Чжу Чэн проглотила слюну. Вчера вечером она не вернулась домой и пила только алкоголь, и теперь ее желудок урчал от голода, но у нее не было много денег. Если она потратит сумму, которую откладывала на поездку, на еду, то может застрять здесь надолго.

- *Кашель* Я бы хотела нанять эту тележку, - сказала Чжу Чэн, надувая грудь и глядя на женщину, которая ни разу не подняла глаз.

Когда она заговорила, женщина наконец приостановилась и спросила:

- Куда?

Ее голос был грубым и тяжелым, как будто ее голосовые связки были чем-то повреждены, и когда она говорила, то звучала очень раздражающе. Как будто голос женщины действовал Чжу Чэн на нервы.

- Три остановки отсюда.

- С вас пятьдесят центов, - сказала женщина.

Поскольку цена была разумной, Чжу Чэн не стала ничего спрашивать и села внутрь.